

ИСЛАМ, ИСЛАМИЗМ И ЭКСТРЕМИЗМ

РЕЗЕРВНАЯ АРМИЯ ИГИЛ: РЕСУРС И МАНЕВР

Л.Л. ФИТУНИ

Член-корреспондент РАН

И.О. АБРАМОВА

Член-корреспондент РАН

Институт Африки РАН

Ключевые слова: «Исламское государство», ИГИЛ, терроризм, радикальный ислам, глобальное управление, мусульманские диаспоры, миграции

Борьба с международным терроризмом в последние годы в значительной степени сконцентрировалась на одном, по-видимому, главном фронте - борьбе с группировкой ИГИЛ, также называющей себя «Исламским государством» (ИГ). ИГ/ИГИЛ в середине второго десятилетия нынешнего века сумело распространить свое влияние на обширные территории в Азии и Северной Африке¹ и удерживать, по крайней мере, значительную их часть, несмотря на усилия военных коалиций, объединивших более 60 государств². В этой связи принципиально важным становится вопрос: какие резервы дают возможность несравнимо хуже вооруженному, профессионально слабее подготовленному, менее обеспеченному финансово, использующему методы дикого средневековья противнику, каковым вроде бы является ИГ/ИГИЛ, продолжать сопротивление?

Ответ на поставленный вопрос не столько сложен, сколько излишне остр и малопривлекателен в своей внешне пугающей неполиткорректности и несоответствии установкам «цивилизованного мира» и стереотипам демократического нарратива.

Если использовать терминологию и логику классической английской политэкономии Д.Рикардо, ответ сводится к следующему: сегодня на «рыночное предложение» ИГ/ИГИЛ имеется «потребительский спрос» в виде реализации социального запроса части элит и значимых масс населения и на Востоке, и на Западе. Такой запрос более заметен в восточных обществах, но он зри-

мо присутствует и на Западе, причем в последнем - не только в среде мусульманской диаспоры.

В глазах граждан России, как и большинства людей планеты (но, к сожалению, не всех), феномен ИГ/ИГИЛ подлежит полному искоренению, поскольку представляет угрозу физическому существованию и цивилизованному развитию целых народов.

При рассмотрении глобального вызова ИГ/ИГИЛ на передний план выходят три ключевых вопроса. Первый из них касается собственно террористической угрозы, исходящей от группировки, и требует ответа на вопрос об источниках и пределах ее мощи и влияния. Второй касается последствий воздействия «проекта ИГ/ИГИЛ» на страны Ближнего Востока и Африки, находящиеся в зоне его прямого действия или «удаленного влияния». Третий вопрос касается влияния ИГ/ИГИЛ на невосточные общества, прежде все-

Статья подготовлена при финансовой поддержке РГНФ. Проект № 16-07-00009 «Феномен “Исламского государства” в контексте развития современного восточного общества».

го на Европу и, что особенно важно для нас, на Россию, и на соседние с ней страны СНГ.

По нашему мнению, все три вопроса в своей сердцевине имеют единую первооснову - минимизацию угрозы, исходящей не только от самой ИГИЛ, но и от ее «резервной армии». К сожалению, как будет показано ниже, на планете имеются силы, которые с помощью политических маневров пытаются извлечь выгоду как из использования военной угрозы ИГ/ИГИЛ, так и из существования «резервной армии».

«ЗАПАД ЕСТЬ ЗАПАД, ВОСТОК ЕСТЬ ВОСТОК»

Ранее на страницах журнала мы уже писали, что ИГИЛ в арабском мире и «евроджихадизм» вне его во многом явились негативными побочными продуктами естественного роста политического самосознания, самооценки и самоидентификации части мусульманского населения в арабских странах и мусульманских диаспорах Европы, соответственно. Дополнительный импульс росту всех трех вышеперечисленных «само-...» дала «арабская весна»³. Она, подобно ни о чем не ведающим героям европейского кинофильма, выпустила в сложный современный мир информатики и политтехнологий джиннов-разрушителей, пребывавших в заточении в старинных сосудах мусульманских социумов и сдерживавшихся до поры вековыми печатями с диковинными письменами-запретами.

Вырвавшись наружу, деструктивные силы сломали хрупкие секулярные структуры арабских обществ, повергли их в политический хаос и гражданский конфликт, обрушили и без того не самые крепкие экономики, чем еще более усугубили социальные проблемы и толкнули массы на поиск быстрых и прямолинейных псевдорешений. Поиск решений через религиозное возрождение был одним из них. Радикализация значительных масс мусульманского населения стала результатом того, что умеренные религиозные лидеры не оправдали (в общем-то, беспочвенных) надежд на решение социально-экономических проблем общества после падения авторитарных и коррумпированных режимов в арабских странах.

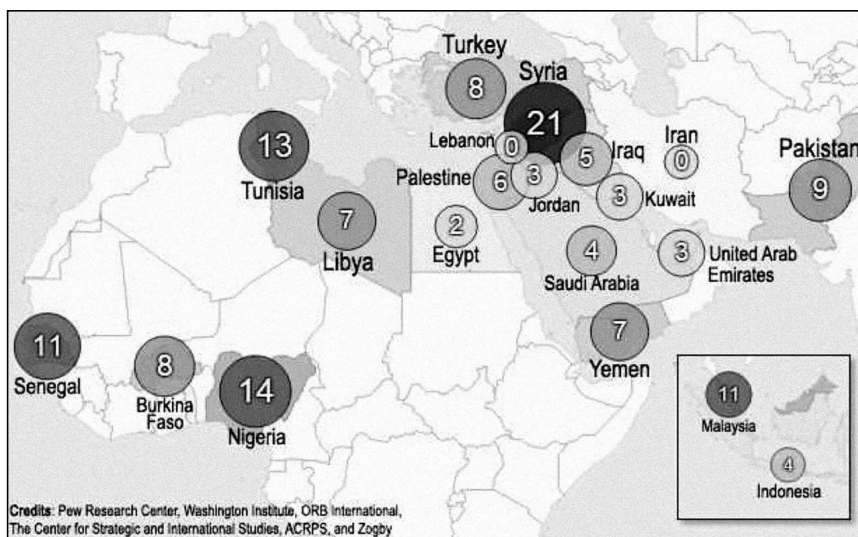
Степень радикализации населения после прокатившихся революционных потрясений в мусульманском мире была весьма различной. Это косвенно подтверждают данные обследований ряда западных социологических структур, в первую очередь, американского

Pew Research Center. Если взять за условный ориентир уровень поддержки идей ИГ/ИГИЛ мусульманами стран Африки и Ближнего Востока, то он достаточно сильно разнится от страны к стране. При этом кое-где он достаточно высок (см. рис.).

В идеологическом и экономическом планах разделяющие идеи ИГИЛ и считающие действия этой террористической группировки закономерным и естественным «ответом на угнетение мусульман» могут рассматриваться в качестве стратегического резерва ИГ/ИГИЛ. Именно из рядов этой части населения рекрутируются боевики группировки, поступают финансовая поддержка и пожертвования. На нее опираются при создании инфраструктуры поддержки, каналов переправки оружия, людей, снабжения документами, временными укрытиями и т.д.

На Востоке противоречие между желанием получить здесь и сейчас блага и плоды европейского благосостояния, с одной стороны, и неготовность абсолютного большинства населения принять неизбежные «издержки» либерального и демократического общества - все то, что традиционное сознание считает несправедливостью, бескультурьем, распущенностью и извращениями, - породило мощнейший когнитивный диссонанс на уровне всего социума и даже целых цивилизационных ареалов. Именно он стал первопричиной провала и ужасающих последствий большинства цветных революций и «арабских весен».

Феномен ИГ/ИГИЛ в его нынешней форме террористической группировки-халифата есть не что иное, как экстремальное проявление указан-

Credits: Pew Research Center, Washington Institute, ORB International, The Center for Strategic and International Studies, ACRPS, and Zogby

Рис. Потенциальный резерв ИГИЛ в некоторых странах Африки, Ближнего Востока и Азии (% населения, согласно опросам, положительно относившегося к идеям ИГ, 2014/2015 г.).

Примечание: «0» означает величину менее одного процента.

Источник: <http://metrocosm.com/support-isis-muslim-world-perceptions-vs-reality/>

ного когнитивного диссонанса, перенесенного политиками, политтехнологами (включая обладателей духовного сана) и полевыми командирами в реалии не только конкретных восточных обществ Ирака, Сирии, Египта, Ливии, Нигерии, Афганистана, Сомали, но и в мусульманские диаспоры Европы, Америки и Азиатско-Тихоокеанского региона.

Хотя сегодня даже на Западе широко признается тот факт, что технически ИГИЛ явился порождением второй американской войны против Саддама Хусейна в Ираке, феномен ИГ/ИГИЛ не следует рассматривать исключительно как фактор ближневосточной политики или в качестве сугубо регионального геополитического проекта Вашингтона.

Активное включение ряда стран в антитеррористические операции в Сирии и Ираке привело к распространению террористических атак ИГИЛ на территорию Европы. Последствия экспансии ИГ/ИГИЛ вызвали острейший миграционный кризис в ЕС. Это, в свою очередь, способствовало обострению латентных социальных противоречий внутри европейского общества и, по мнению ряда политиков и исследователей, поставило на повестку дня вопрос о самой возможности сохранения Европейского Союза в его нынешнем виде.

Трудно однозначно сказать, замышлялось ли это изначально, но сегодня фактор ИГ/ИГИЛ вышел за рамки исключительно террористической угрозы. Как жесткий инструмент социальной инженерии, стимул ИГ необходим и тем элементам правящих элит Запада, которые взяли курс на «разжижение» национального компонента гражданского общества в странах, исторически сложившихся как государства-нации (в отличие, например, от тех, что сложились как поселенческие и переселенческие колонии), и другой части европейских элит, которая, наоборот, сопротивляется любым (в т.ч. и естественным) процессам этнической и цивилизационной трансформации «отечеств».

Если принять указанный посыл, а сам процесс считать управляемым, становится понятным необъяснимое упорство некоторых европейских лидеров, готовых терять собственные политические позиции, но при этом продолжать политику поощрения иноцивилизационной иммиграции, с одной стороны, и жесткое неприятие иностранцев, граничащее с ксенофобией, со стороны других. Другими словами, «феномен ИГ/ИГИЛ» со временем превратился в один из инструментов глобального управления.

ЖИВАЯ СИЛА «РЕЗЕРВНОЙ АРМИИ»

ИГИЛ рассматривает все мусульманское население ЕС (как уже осевшее там, так и вновь прибывших) вне зависимости от его политических

симпатий в качестве своего стратегического резерва в Европе. Разработаны и реализуются стратегия и тактика активного и пассивного использования европейских мусульман для задач халифата. Для этого используются как традиционные каналы (мечети, проповеди, религиозные кружки и литература), так и современные (информационные технологии, социальные сети, благотворительные и образовательные организации, НКО, культурные объединения, профессиональные союзы и ассоциации и т.п.). Задача - создать консолидированную многомиллионную общность, способную эффективно влиять на европейских политиков и общественные настроения.

Оценки численности мусульман в Европе варьируются в зависимости от методологии подсчета и определения, кого же именно относить к мусульманам. Немалое влияние на конечные публикуемые показатели оказывают политические и идеологические соображения, политкорректность и нежелание политиков предстать в невыгодном для них свете. Если опираться на официальные и полуофициальные данные Евросоюза и национальных источников, получается, что из почти полумиллиарда жителей Западной и Центральной Европы (28 стран-членов Евросоюза плюс Норвегия и Швейцария) - мусульман от 15 до 20 млн. Однако если ориентироваться на цифры, сообщаемые мусульманскими объединениями, этот показатель может быть порядка 25 млн.

Как показали наши полевые исследования, мусульманские объединения в Европе, как правило, исходят из общей численности общины, складывающейся вокруг молеального дома, мечети или группы общин. Понятно, что, за редким исключением, документы о наличии гражданства или права на жительство у молящихся не спрашивают, хотя руководители общин, да и рядовые члены могут быть хорошо осведомлены об отсутствии подобных документов у единоверца, возносящего молитву на соседнем коврике. Другими словами, данные из мечетей неизбежно будут более высокими, чем из официальных правительственных источников, поскольку будут базироваться на фактической посещаемости верующими, без политических и юридических корректировок. Впрочем, не следует списывать со счетов и то, что в некоторых странах ЕС бóльшая по численности община может претендовать на более весомую государственную поддержку⁴.

До начала европейского миграционного кризиса 2015-2016 гг. считалось, что к 2030 г. порядка 10% населения ЕС составят мусульмане. Руководный миграционный кризис 2015-2016 гг. внес существенные коррективы в эти прогнозы. Совершенно очевидно, что во всех странах-членах Евросоюза прогнозные показатели придется повысить. Согласно публикациям пропаганды ИГ/ИГИЛ, относящимся к 2014-2015 гг., идейные руководители исходили из того, что уже вскоре каждый пя-

тый житель Европы (не ясно, всей или только ЕС) будет исповедовать ислам.

Сегодня, по абсолютным показателям из всех стран Европейского континента, самое большое число граждан-мусульман имеет Россия. По имеющимся оценкам, их численность в 2015 г., по разным подсчетам, колебалась между 17 и 21,5 млн человек (т.е. составляла порядка 12-15% всех россиян). В основном, это коренные жители страны. Число мусульман в РФ растет опережающими темпами по сравнению с численностью представителей остальных конфессий. Прирост последователей ислама поддерживается устойчивой иммиграцией в Россию из стран Средней Азии и Азербайджана. Приток мигрантов может существенно снизиться к 2030 г., но, скорее всего, полностью не прекратится.

Из стран Евросоюза самыми «мусульманскими» являются Бельгия и Франция. Они имеют наибольший удельный вес граждан-мусульман (именно граждан, а не резидентов!) в составе своего постоянного населения (по консервативным оценкам и без учета пока что не натурализовавшихся мигрантов - между 6 и 8%). За ними следуют Дания, Великобритания, Швеция, Германия, Нидерланды, Австрия (4-5%). Из нечленов ЕС к этой же категории западноевропейских стран относится и Швейцария. Значительную, хотя существенно меньшую в процентном отношении, долю от общей численности населения составляют мусульмане в Испании и Италии, а из нечленов ЕС - в Норвегии (между 2 и 3%).

Наиболее быстрыми темпами растет число последователей ислама в Швеции, Бельгии, Австрии, Великобритании, Норвегии, Франции и Италии. Большинство стран Центральной Европы имеет небольшие мусульманские общины (0,3% или меньше населения). Учитывая существующий уровень иммиграции и более высокую рождаемость внутри этих мусульманских общин, в странах Евросоюза к 2030 г., даже по официальным данным, может проживать более 30 млн последователей ислама (без учета возможного вхождения в состав ЕС балканских стран с мусульманским населением). Постоянно или длительно проживающее мусульманское население во многих странах ЕС превышает численность граждан-мусульман в два и более раза.

МАНЕВРИРОВАНИЕ РЕСУРСОМ

Насколько успешно ИГ/ИГИЛ в состоянии маневрировать своей «резервной армией» и использовать ее ресурс?

Наиболее прямолинейным и незамысловатым способом сделать это является привлечение ресурса «резервной армии» к пополнению рядов боевиков, воюющих на стороне ИГ/ИГИЛ на Ближнем Востоке, и использование т.н. «спящих ячеек» и «одиноких волков» для совершения терро-

Соотношение численности мусульман и воюющих в ИГИЛ

	Численность мусульман в стране (тыс. чел.)	Оценочная численность воюющих в ИГИЛ	% от общей численности мусульман в стране
Финляндия	42	70	0,1667
Бельгия	638	470	0,0737
Ирландия	43	30	0,0698
Швеция	451	300	0,0665
Австрия	475	300	0,0632
Тунис	10349	6050	0,0580
Норвегия	144	81	0,0563
ФРГ	1770	800	0,0451
Великобритания	2800	780	0,0279
Франция	4155	990	0,0241
Россия	21513	2180	0,0102
Туркменистан	4407	380	0,0086
Таджикистан	6805	390	0,0057
Казахстан	7131	300	0,0042
Азербайджан	7584	220	0,0028
Узбекистан	23898	500	0,0021
Кыргызстан	4117	500	0,0012
Египет	80024	600	0,0007
Алжир	34780	170	0,0005
Индонезия	204847	700	0,0003

Примечание: цифра по России может содержать значительную погрешность, т.к. в нее нередко включают любых русскоговорящих, в т.ч. выходцев из бывших республик СССР и/или т.н. мусульманских «беженцев», переселившихся в постсоветские годы по различным квотам и программам в Турцию, ОАЭ, Катар и страны ЕС и не являющихся ныне гражданами РФ.

Источник: <http://metrocosm.com/foreign-isis-fighters>

ристических актов за пределами региона, прежде всего в Европе.

Исследования показали, что экономические факторы не являются определяющими для успешного маневра людскими ресурсами «резервной армии». Для их перелива в ряды активных боевиков ИГИЛ вовсе необязательно, чтобы они прозябали в нищете или просто пребывали в не-

благоприятных экономических условиях. Статистика показывает, что число боевиков, отправившихся воевать в рядах группировки из той или иной страны, положительно коррелирует с уровнем ее ВВП на душу населения и индексом развития человеческого потенциала (ИРЧП). Многие иностранные боевики ИГИЛ происходят из стран с высоким уровнем экономического развития, слабо выраженным неравенством в уровне доходов и с развитыми политическими институтами.

Другие факторы, влияющие на число рекрутированных иностранных боевиков ИГИЛ, включают численность мусульман в стране и степень этнической однородности последней. Как правило, ряды бойцов ИГ/ИГИЛ пополняются, в основном, за счет выходцев из тех стран ЕС, которые являются этнически и лингвистически более однородными, и где ассимиляция иммигрантов более затруднена. Все это свидетельствует о том, что поток иностранных боевиков в ИГИЛ диктуется не столько экономическими или политическими условиями в стране, а менталитетом и трудностями ассимиляции в западных странах, что подтверждается данными *таблицы*.

Говоря о «резервной армии» ИГИЛ, необходимо признать, что боевиками становятся и многие выходцы из бывших республик СССР, включая Россию. В этом году Гулмурод Халимов, известный также под прозвищем аль-Таджикки, стал новым военным руководителем группировки. Он сменил на этом посту Тархана Батирашвили по прозвищу Абу Умар аш-Шишани, ранее уничтоженного в ходе антитеррористических действий⁵. Уроженец Грузии, Тархан Батирашвили (его отец христианин-грузин, мать - местная чеченка), известный также как Умар-чеченец, был ликвидирован, по данным Пентагона, в результате нанесенного 4 марта авиаудара в районе сирийского г. Эш-Шаддади. По другим данным, он был уничтожен в июле во время боев близ иракского г. Эш-Ширкат. Бывший командир таджикского ОМОНа Гулмурод Халимов, судя по всему, тоже долгое время находился в резерве ИГИЛ и лишь в апреле прошлого года был переброшен на передовую. В Таджикистане он был обвинен в госизмене и объявлен в розыск, а год назад включен в американские санкционные списки⁶.

Использование «резервной армии» на периферийных театрах операций ИГИЛ, к которым в настоящее время относятся Европа, Кавказ, Средняя Азия и некоторые страны Африки, связано с задействованием ресурса «спящих ячеек» и «одиноких волков». К последним относится та часть представителей «резервной армии», которые не осуществляют на данный момент активную деятельность, не объединены в какую-либо конкретную организацию, не представляют собой какую-либо конкретную группировку с названием, со структурой. «Спящей» же ячейкой считается автономная группа лиц, придерживающихся ради-

кальной идеологии, вынашивающих определенные планы, но не предпринимающих активных действий до сигнала из центра или от вышестоящей единицы.

Известно, например, что по указанию ИГ в Марокко были созданы «спящие ячейки» с целью подготовки и реализации в дальнейшем терактов. Об этом, в частности, рассказывал директор Центрального бюро судебных расследований (ЦБСР) Марокко⁷ Абдельхак Хийям. Он отмечал, что в стратегии ИГ в отношении Марокко произошло «качественное изменение». Оно заключается в том, что люди, придерживающиеся исламистской идеологии, или сторонники ИГ получают инструкции оставаться в Королевстве и создавать «спящие ячейки» для осуществления масштабных операций. В качестве примера он привел одну из операций, в результате которой в Танжере был арестован гражданин Чада, сторонник ИГ, планировавший серию терактов в ряде крупнейших городов Королевства, в частности, в Рабате, включая «крупномасштабные теракты против дипломатических учреждений западных стран и туристических объектов». Целями преступника должны были стать посольство одной из крупных иностранных держав в Рабате, гостиница, казино, а также иностранный культурный центр в Танжере⁸.

«Спящие ячейки», по сообщениям СМИ, спланировали и осуществили крупные теракты в Брюсселе и Париже в 2016 г. «Одинокие волки» стали виновниками не менее резонансных терактов на юге и западе Франции, а также в Германии. Справедливости ради, следует отметить, что в последние месяцы на вооружение взята тактика объявления почти всех террористических или просто резонансных актов насилия «операциями ИГИЛ». Группировка тем более склонна «брать на себя ответственность» в случаях, когда главным подозреваемым или обвиняемым оказывается гражданин одной из арабских стран или мигрант арабского происхождения, а порой и просто мусульмане.

Так, директор Казахстанского института стратегических исследований Ерлан Карин считает, что за группировкой, осуществившей теракт в Актобе в 2016 г.*, напрямую не стоит никакая-либо международная террористическая организация. Он писал: «Вижу, что многие трактуют заявление главы МВД неверно, говоря, что группа в Актобе является ячейкой ИГИЛ в Казахстане, - это не

* 5 июня 2016 г. в городе Актобе (бывш. Актюбинск) в Казахстане группа террористов совершила вооруженные нападения на воинскую часть и 2 оружейных магазина, убив 5 человек, около 40 понадобилась медицинская помощь. Власти Казахстана склоняются к мысли, что данные террористические действия были совершены такфиристами, возможно, и не связанными непосредственно с ИГИЛ. Однако пропаганда группировки приписывает «заслугу» бойцам халифата, ссылаясь на то, что эмир «ви-

так. Тем более, что в официальных заявлениях не говорилось о групповой принадлежности нападавших в Актобе... Мое личное мнение: за группировкой, осуществившей теракт в Актобе, напрямую не стоит какая-либо международная террористическая организация, и члены этой группы в Актобе не являлись членами какой-либо международной террористической организации»⁹.

Правда, далее автор, на наш взгляд, вопреки сказанному, отмечает, что группы, подобные той, которая действовала в Актобе, эксперты называют «спящими ячейками». Такого рода радикальные ячейки периодически подпитываются различными пропагандистскими материалами, которые, в частности, издает ИГ/ИГИЛ.

Как известно, эта организация ведет очень активную информационную деятельность, чуть ли не ежедневно публикуя в социальных сетях различные обращения, видео- и аудиоролики. Только с 2013 по 2016 гг. было распространено 5 т.н. официальных видео ИГИЛ с участием выходцев из Казахстана, в которых содержались конкретные призывы к атакам. Помимо этого, в социальных сетях циркулируют десятки любительских фото- и видеоматериалов боевиков из центральноазиатских стран, не говоря уже об их многочисленных аккаунтах. За 2 недели до событий в Актобе было зафиксировано распространение аудиосообщения в соцсетях с призывом к осуществлению терактов. В этих призывах были упомянуты и другие страны. Е.Карин также подчеркивал, что за пять дней до событий в Актобе Госдеп США объявил о риске организации террористических актов на территории стран Европы, что говорит об общем нарастании террористической угрозы¹⁰. В любом случае, по его мнению, в основном сегодня террористическая угроза в большей степени исходит именно от таких «спящих ячеек» или «одиноких волков», атаки которых очень сложно предотвратить.

Российские официальные лица и специалисты, профессионально занимающиеся вопросами обеспечения антитеррористической безопасности, неоднократно указывали на опасность распространения идей ИГИЛ среди граждан России и других стран СНГ. Приводились данные о численности наших соотечественников, примкнувших к террористам и выехавшим за границу с целью влиться в ряды ИГИЛ (см. *табл.*). Отмечалось, что речь шла не только о собственно «пушечном мясе», т.е. тех, кто стремился влиться в вооруженные формирования, но о тех, кто наде-

лайата Синай» Абу-Мухаммад аль-Аднани незадолго до того разослал через Интернет массовый призыв к своим последователям по всему миру (не конкретно в Актобе или в Казахстане) с призывом провести активные насильственные действия накануне и в период священного месяца Рамазан, что послужило сигналом «спящим ячейкам» и «одиноким волкам».

ялся на интеграцию в невоенный компонент ИГ. Последних можно условно разделить на три большие группы: соискатели привилегированного/высокооплачиваемого положения в структурах ИГ (технически подготовленные специалисты, включая медиков, инженеров, химиков, специалистов по информатике и т.п.); женщины и девушки, мечтающие о реализации своих идеалов о судьбе и счастье мусульманки; дезориентированные пропагандой люди невысокой квалификации и массовых профессий, безработные, стремящиеся найти устойчивый заработок, создать семью, влиться мирную мусульманскую жизнь. Такие мечты далеки от реальности.

Несмотря на многочисленность и относительный социальный вес, «резервная армия» ИГИЛ остается достаточно аморфной и слабоконсолидированной. Возможности ее реального использования ИГИЛ сильно ограничены как неготовностью многих ее элементов следовать целеуказаниям извне, так и неусыпным вниманием спецслужб. В то же время она остается объектом особого внимания радикальных исламистов, а процессы ее внутреннего развития могут преподнести еще немало сюрпризов.

* * *

Приведенный анализ свидетельствует о том, что «резервная армия» ИГИЛ в Европе сохранится в обозримой перспективе. Возможно, в той или иной форме она будет передана «по наследству» следующему конструкту, подобно тому, как ИГИЛ получила в свое распоряжение многие элементы и ресурсы «Аль-Каиды». Значение той инокультурной и иноцивилизационной составляющей европейских обществ, к которой относится «резервная армия», со временем будет расти. Этому будут способствовать как демографические, так и общественно-политические тенденции развития европейских обществ. «Резервная армия» может еще долгое время впитывать идеи радикального ислама и порождать бойцов джихада.

Военная победа над ИГ/ИГИЛ вряд ли положит конец турбулентности на Ближнем Востоке и вблизи южных границ стран СНГ. Острота нерешенных проблем, обильно посеянные семена насилия и легкость исполнения террористических актов будут еще долго давать себя знать. Это не означает, что Россия и ее союзники не должны стремиться создать широкий антитеррористический фронт, который в идеале включал бы и наших геостратегических «партнеров-соперников» на Западе. Эффективное функционирование такого объединенного фронта могло бы существенно снизить уровень вооруженного насилия в регионе и локализовать оставшиеся очаги сопротивления ИГ/ИГИЛ.

В то же время следует иметь в виду, что ИГИЛ и шире - террористическая угроза (наряду с репродуцируемым синдромом «угрозы с Востока»)

активно используется как инструмент консолидации и глобального управления. В этом смысле даже в случае исчезно-

вения угроз, исходящих от собственно структуры под названием ИГ/ИГИЛ, нельзя исключить, что на ее месте в ареале

«мягкого подбрюшья» России не появится новое управляемое образование, создающее угрозы национальной безопасности.

¹ *Фитуни Л.Л.* Агрессивные негосударственные акторы - новая угроза развитию Африки // Ученые записки Института Африки РАН. 2015. № 1. С. 14-20. (*Fituni L.L.* 2015. Aggressive Non-State Actors - a New Threat to Africa's Development // Journal of the Institute for African Studies. № 1) (in Russian)

² Remarks by General John Allen, then Special Presidential Envoy for the Global Coalition to Counter ISIL. Doha, Qatar, June 3, 2015 - <http://www.brookings.edu/~media/events/2015/06/0-2015-us-islamic-world-forum/060315brookingsdoha.pdf>

³ *Фитуни Л.Л., Абрамова И.О.* Негосударственные и квазигосударственные акторы Большого Ближнего Востока и проблема «евроджихадизма»: европейское лицо экстремистской угрозы // Азия и Африка сегодня. 2015. № 11. С. 2-11. (*Fituni L.L., Abramova I.O.* 2015. Non- and Quasi-State Actors of the Great Middle East and the Phenomenon of Eurojihadism // Aziya i Afrika segodnya. № 11) (in Russian)

⁴ *Абрамова И.О., Фитуни Л.Л.* Архив полевых исследований. 2008-2016. Досье 8-24. (*Abramova I.O., Fituni L.L.* Archives of Field Studies. 2008-2016. Archive files 8-24) (in Russian)

⁵ У неспециалистов иногда создается неверное представление, что многочисленные аль-Шишани - родственники, члены некоей семьи выдающихся военачальников. На самом деле слово «аш-шишани» по-арабски означает «чеченец» и входит в состав именного прозвища, указывающего на страну (этнос) происхождения боевика.

⁶ <http://ecrats.org/ru/situation/status/6263>

⁷ ЦБСР было создано в марте 2015 г. для борьбы с различными видами преступности и угрозами терроризма. Оно подчиняется Главному управлению контроля над национальной территорией - одной из ключевых спецслужб королевства.

⁸ <http://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/3313668>

⁹ <http://www.zakon.kz/4799985-e.karin.html>

¹⁰ Ibidem.

ВОЗВРАЩАТЬСЯ. НО КАК?

А.М. ВАСИЛЬЕВ

Академик РАН

Ключевые слова: российско-арабские отношения, страны Аравии, Египет, Сирия

В постгорбачевский период Россия, отказавшись и от официального атеизма, и от разделения других стран на «реакционные» и «прогрессивные», стремилась найти в бога-

тых монархиях Персидского залива экономических, а в чем-то и политических партнеров. Однако поиск точек соприкосновения был делом нелегким и не быстрым.

В 1990-е гг. в Россию так и не пришли крупные вложения из стран Залива. Сохранялась настороженность. Арабский капитал боялся делать инвестиции в Россию, не зная ни законов, ни традиций, не будучи уверен в стабильности. Как говорили автору саудовские бизнесмены, «капитал по своей природе

труслив, ему нужны гарантии для деятельности, а в России их нет».

РФ - АРАВИЯ: КОЕ-КАКОЙ ПОЗИТИВ

В нефтяных делах отношения России и Саудовской Аравии складывались трудно. Две страны в те годы были самыми крупными нефтяными производителями и экспортерами. Но Саудовская Аравия была членом ОПЕК и оказывала огромное воздействие на политику

Окончание. Начало см.: Азия и Африка сегодня. 2016, № 10, 11.

Исследование выполнено в рамках Программы фундаментальных исследований НИУ ВШЭ в 2016 г. при поддержке проекта РНФ «Российская политика на Ближнем и Среднем Востоке: перспективы и пределы сотрудничества со странами региона» (№ 14-18-03615).